

ГУМАНИТАРНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В настоящее время система высшего профессионального образования в странах постсоветского региона испытывает значительные трудности, однако требования к её «конечному продукту» постоянно повышаются. Во многих исследовательских работах настойчиво проводится мысль о необходимости скорейшего перехода к *новаторскому* высшему профессиональному образованию (ВПО). Оно призвано обеспечивать не только активную сознательную позицию субъекта и осуществляемую на научной основе интеллектуальную деятельность в избранной области, но и *потенциал творческого развития личности*.

В нынешних социально-экономических условиях возрастает значение *языкового* образования, понимаемого обычно как образование в области всех современных языков и культур — родных и неродных. Однако на сегодняшний день нет единого мнения того, каким образом следует совершенствовать систему иноязычной подготовки в ВПО, особенно в неязыковом учреждении высшего образования (УВО) (в частности, в военном). Для того, чтобы наметить пути развития системы иноязычной подготовки, необходимо решить важные методологические проблемы. Одна из них состоит в том, каким образом осуществлять развитие *содержания* иноязычной подготовки. Мы предполагаем, её следует проводить в направлении гуманитаризации.

Основная часть. В последнее десятилетие место дисциплины «Иностранный язык» в типовых учебных планах неязыковых УВО страны изменилось. В Образовательном стандарте высшего образования первой ступени (2008) дисциплина отнесена к блоку социально-гуманитарных. В действующем ныне Образовательном стандарте (2012) она переведена в разряд «общепрофессиональных».

Однако тот факт, что дисциплина рассматривалась как гуманитарная, является весьма важным по причине того, что «Иностранный язык» действительно преимущественно *гуманитарная* дисциплина. Это легко доказать: глубинная суть процесса овладения иностранным языком есть развитие речемыслительной культуры личности, поэтому актуальная задача дальнейшего совершенствования иноязычной подготовки находится в контексте глобального процесса гуманитаризации образования. Нельзя решать задачу воспитания творческой личности вне гуманитарного контекста.

По справедливому замечанию М. И. Ломакина, гуманитаризация — это не просто включение в учебный план дисциплин социально-гуманитарного характера. Скорее, гуманитаризация должна пониматься как насыщение всех дисциплин гуманитарным содержанием, развивающим мышление, формирующим взгляды человека, воспитывающим патриотизм [1, с. 52].

В настоящее время, по словам Н. Н. Романовой, имеет место третий этап гуманитаризации, суть которого состоит в дальнейшей разработке её содержания и технологий с учётом профиля профессионального образования. На повестке дня вопрос о разработке *методики гуманитарного обучения*, дальнейшем обосновании путей оптимизации речемыслительной практики студентов неязыковых УВО [2, с. 59].

Гуманитаризация выступает не только условием, но и важнейшим фактором развития творческого потенциала личности будущего специалиста, воспитания способности к осуществлению профессиональной деятельности. Отечественные учёные отмечают, что, так как гуманитарные дисциплины нацелены на воспитание гражданских качеств личности, эффективное их преподавание становится «фактором национальной безопасности» [3, с. 43—49]. В конечном счёте, гуманитаризация — приобщение к мировой культуре — необходима сегодня любому специалисту для успешного решения задач профессиональной деятельности [4, с. 25].

В практике иноязычной подготовки сегодняшнего дня складывается такая «гуманитарная» обстановка, в которой возможно существенным образом усилить развивающий и воспитательный потенциал процесса изучения иностранных языков. Это можно сделать, прежде всего, за счёт насыщения содержания различным социокультурным материалом. В частности, в практике иноязычной подготовки в военном УВО можно использовать (в виде текстов для чтения или восприятия на слух) многочисленные факты военной истории, которые ранее не использовались по идеологическим или иным соображениям. Приведём пример.

В последнее время в Беларуси популярна тема военной истории, т. к. Беларусь не раз была театром боевых действий, и белорусы храбро и мужественно её защищали. История учреждения образования «Полоцкий кадетский корпус» рассказывает именно об этом.

Полоцкий кадетский корпус основан 25 июня 1835 года по приказу Николая I. За 82 года существования он дал путёвку в жизнь примерно четырём тысячам мальчишек, большинство из которых затем стали офицерами (штатские профессии после корпуса выбирали лишь 9 ребят из 100). Среди других корпусов империи Полоцкий выделялся своим демократизмом: все его ученики и воспитанники, вне зависимости от чинов и заслуг, были между собой на «ты». Не было в корпусе и национальной розни.

В корпусе действовал негласный кодекс кадетской чести. Ни в коем случае нельзя было выдавать начальству товарища, виновного в какой-либо шалости, не позволялось жаловаться на однокашников

и заискивать перед преподавателями. Среди выпускников корпуса — много офицеров-белорусов с героической биографией. Один из них — генерал Р. И. Кондратенко, руководитель обороны Порт-Артура в русско-японскую войну 1904—1905 годов. В советский период имя этого военного командира было забыто, однако сейчас мы можем и должны использовать пример его жизни в качестве воспитательного.

Другой выпускник корпуса — А. Ф. Рагоза, военный министр Украинской Державы в 1918 году. Именно этот боевой офицер в марте 1916 года командовал наступательной операцией русских войск в районе озера Нарочь. Её проводили с единственной целью — помочь попавшим в сложное положение французским войскам, которые обороняли крепость Верден. В период с 5—15 марта 1916 года войска под командованием А. Ф. Рагозы пытались прорвать сильно укреплённую полосу обороны германских войск на Нарочи и выбить противника из Беларуси.

В июне 1916 года генерал от инфантерии А. Ф. Рагоза командовал русскими войсками в ходе Барановичской наступательной операции. В советский период сражения 1916 года на Нарочи и под Барановичами, которыми руководил А. Ф. Рагоза, считались бессмысленными, проигранными, даже позорными. Но на самом деле ни одно из них не было проиграно.

Ещё один выпускник корпуса — И. В. Лесневский — принадлежал к старинному шляхетскому роду. В период Первой мировой войны белорусский офицер сумел быстро зарекомендовать себя с лучшей стороны — уже через пять месяцев после начала войны он был произведён в генерал-майоры, а в феврале 1915-го получил в командование бригаду 2-й гренадёрской дивизии (в неё входили 7-й гренадёрский Самогитский и 8-й гренадёрский Московский полки). Его бригада практически не выходила из боёв, особенно сильные потери она понесла в конце мая 1916 года, когда цвет русских гренадёр был уничтожен во время неудачного Столовичского наступления — предвестника Барановичской операции.

После февральского переворота генерал проявил лояльность к новой власти и стал командующим 8-й Сибирской стрелковой дивизией. В феврале 1918 года И. В. Лесневский по приказу командования выехал в Украину, где занимался формированием 3-го Польского корпуса. После того как польские части в Украине были интернированы, И. В. Лесневский оказался в Польше. Имя Лесневского мало вспоминалось в официальной советской историографии, несмотря на то, что генерал скончался в Варшаве в 1921 году, не дожив до 54 лет.

Как нам представляется, эти и другие подобные биографические сведения (в контексте истории развития военного образования в Беларуси) могут служить надёжной основой для реализации развивающего и воспитательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в военном УВО.

Заключение. Учитывая возрастающее значение *языкового* образования в системе ВПО, представляется возможным утверждать необходимость дальнейшего совершенствования практики иноязычной подготовки в военном УВО, прежде всего, за счёт актуализации исторических фактов, которые ранее мало использовались в гуманитарной подготовке. Это один из надёжных способов дальнейшего развития *содержания* иноязычной подготовки в военном УВО.

Список цитируемых источников

1. Ломакин, М. И. Информатизация военно-гуманитарного образования / М. И. Ломакин, К. Е. Романов // Военная мысль. — 1996. — № 3. — С. 52—55.
2. Булатова, Д. В. Теоретические основы курса обучения иностранному языку в неязыковом вузе : дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Д. В. Булатова. — М. : [б. и.], 1999. — 521 л.
3. Мельникова, Л. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности / Л. Мельникова, Ч. Кирвель, В. Карпинский // Беларусь. думка. — 2007. — № 5. — С. 43—49.
4. Романова, Н. Н. Лингводидактическая система профессионально-коммуникативной подготовки специалистов в высшей технической школе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н. Н. Романова. — М. : [б. и.], 2009. — 467 л.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

УДК 81

А. П. Мясоед, Т. С. Хвесько

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Проблеме функционирования синтаксических средств выразительности в художественных произведениях посвящены работы многих лингвистов. Синтаксические средства, как и другие средства выразительности, играют большую роль в воздействии художественных образов на читателя. Под выразительностью речи Т. П. Плещенко понимает «такие особенности её структуры, которые позволяют усилить впечатление от сказанного или написанного, вызвать и поддержать внимание и интерес у адресата, воздействовать не только на его разум, но и на чувства, воображение» [1, с. 264].